

Басырова Гульнара Ахатовна

ОЦЕНОЧНЫЕ СЛОВА В БАШКИРСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

В статье дается определение оценочным словам; раскрывается их сущность употребления в разговорной речи башкирского языка, а именно то, что они оформляются в самостоятельную синтагму; семантика их ограничена словами в основном отрицательной характеристики; употребляются всегда в конце высказывания, выражая модальное отношение говорящего к субъекту высказывания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(65): в 3-х ч. Ч. 2. С. 49-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.141

В статье дается определение оценочным словам; раскрывается их сущность употребления в разговорной речи башкирского языка, а именно то, что они оформляются в самостоятельную синтагму; семантика их ограничена словами в основном отрицательной характеристики; употребляются всегда в конце высказывания, выражая модальное отношение говорящего к субъекту высказывания.

Ключевые слова и фразы: постпозитивные оценочные слова; прилагательные; одиночные слова; разговорная речь; башкирский язык.

Басырова Гульнара Ахатовна, к. филол. н., доцент
Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
bas-gulnara@yandex.ru

ОЦЕНОЧНЫЕ СЛОВА В БАШКИРСКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Особенности современного общества, в котором происходят радикальные перемены, обуславливают не только качественное обновление международных культурных, социальных и других связей нашего государства, но и новые подходы к изучению национально-культурных ценностей народов республик России, и, в первую очередь, особенностей их языков.

При этом несомненный интерес представляет живая устная речь, так как она по праву считается основой существования языка, сферой, где проявляется одна из его основных функций, а именно – коммуникативная.

К числу актуальных проблем, разрабатываемых в языкознании, относится и проблема всестороннего исследования разговорной речи, которая является основной формой существования любого языка. Литературный язык достаточно изучен по сравнению с разговорной речью.

Исследование разговорной речи важно с практической точки зрения, например, при изучении башкирского языка в иноязычной аудитории упор делается именно на овладение устной речью: «обучать надо не языку, а общению на изучаемом языке» [11, с. 85]. Разговорная речь – самое необходимое применение языка. Ее используют для обслуживания наиболее важных сторон жизни человека, без которых никто не может обойтись (сфера семейного, дружеского и просто повседневного бытового общения).

В последнее время стало актуальным изучение текста с лингвистической точки зрения. Проблемы отражения средств разговорной речи в художественной литературе в той или иной степени рассматриваются в статьях М. В. Зайнуллина, Г. Г. Саитбатталова, З. Г. Ураксина, Д. С. Тикеева, Х. Г. Юсупова и др. Большое внимание уделяется характеристике речи персонажей с точки зрения использования народных пословиц и поговорок, фразеологических единиц, диалектизмов и профессионализмов. Во всех исследованиях вопросы изучения языковых особенностей художественного произведения анализируются в основном с точки зрения норм литературного языка [5, с. 88].

Коммуникативные особенности разговорной речи предъявляют к синтаксису специфические требования: выразить стремление к установлению речевого контакта, обеспечить связь между репликами диалога. Таким образом, отличительными признаками разговорной речи являются неподготовленность, эмоциональность, неофициальность, преимущественно диалогичность и ситуативная обусловленность.

Главной задачей при изучении башкирской разговорной речи является выявление ее особенностей в области синтаксиса, где, прежде всего, концентрируются многие важные черты разговорной речи. В результате реализации названных требований появляется множество отличительных особенностей от письменной речи, своеобразно организованных конструкций, форм членов предложения; становятся возможными иные лексико-грамматические заполнения синтаксических моделей; происходят сдвиги в функциональных соотношениях структурно-грамматических типов синтаксических единиц, а также возникают новые функционально-параллельные ряды.

Эти явления, представляемые как факты разговорной речи, наблюдаются на всех уровнях синтаксиса и создают единую синтаксическую систему.

Особенностью разговорной речи башкирского языка также является употребление слов оценочного характера в самом конце высказывания. Как отмечает Ф. С. Сафиуллина, «чаще всего они относятся к III лицу, но могут употребляться и с I и II лицами. Они не относятся к обращениям, так как не связаны со II лицом. Кроме того, они обладают большой экспрессивностью в смысле отрицательной характеристики лица или выражения сочувствия по отношению к определенному лицу. Относить их к вводным словам также было бы неправомерно, так как эти слова обладают конкретным лексическим значением положительной или отрицательной оценки и употребляются только постпозитивно» [12, с. 135].

Среди таких слов оценочного характера самую большую часть составляют прилагательные, образованные при помощи аффикса *-һыз / -һез*: *Әжмәғол. <...> Ундай сакта күзгә ак-кара күренәме ни, йүнһез?* [10, б. 142]. / *‘Ажмагул. <...> В такое время ничего не видно, бестолковый’* (досл. перевод автора статьи); *Кит, бөтә халыҡ алдында, иманһыз* [3, б. 239]. / *‘Да ну, перед всем народом, бессовестный’* (досл. перевод автора статьи); *Нимә һөйләп тора, кит, иманһыз (һөйләү телмәрәнән).* / *‘Да что рассказывает, да брось, бессовестный’* (досл. перевод автора статьи) (из разговорной речи).

Очень часто в башкирской разговорной речи встречаются оценочные слова арабо-персидского и русского происхождения, а также исконно башкирские: *Сәкинә. <...> Ул гел генә командировканан йәшенеп кайта. Йәнәһе, мине тикшерә, подлец!* [8, б. 175]; / *‘Сакина. <...> Он всегда с командировки возвращается скрытно. Якобы, меня проверяет, подлец!’* (досл. перевод автора статьи); *Сәйзә. Узең генә ел кыуып йөрөһәң, әллә ни*

әсенмәс тә инем, һин бит ауыл малайҙарын юлдан яззыраһың, алабарман [1, б. 15]. / ‘Сайда. Если бы ты сам один гонялся за пустым, я бы не переживала, ты ведь деревенских парней сбиваешь с пути, опрометчивый’ (досл. перевод автора статьи); *Сәкинә. Уй, иҫәрҙәр!* [8, б. 185]. / ‘Сакина. Ох, глупые!’ (досл. перевод автора статьи); *Хәмит. Эйе, мин ике сәгәт элек килдем. Булат. Кәбәхәт!* [Там же, б. 184]. / ‘Хамит. Да, я пришел два часа тому назад. Булат. Подлец!’ (досл. перевод автора статьи); *Сәйзә. Һез мине тереләй кәбергә кертәһез инде, елғыуарҙар* [1, б. 15]. / ‘Сайда. Вы меня сведете в могилу, легкомысленные’ (досл. перевод автора статьи); *Әжмәгол. Һез Әжмәгол бәһлеүәндең кемлеген белмәйһеҙгәме ни әле, молокососар!* [10, б. 140]. / ‘Ажмагул. Вы еще не знаете богатыря Ажмагула, молокососы!’ (досл. перевод автора статьи); *Булат. Уйламаҫтай урын! Кәһәр һужкыр, ен, шайтан, эт, кәбәхәт, эт, собака, мерзавец, сволочь! Һыуытҡыста ятмаймы икән?* [8, б. 185]. / ‘Булат. Такое место, даже не подумаешь! Проклятый, черт, бес, собака, мерзавец, сволочь! Может, в холодильнике лежит?’ (досл. перевод автора статьи); *Барый. Сөнки һин – иҫәр! Аңлайһыңмы, иҫәр! Бүләк иттем! Һине, гаиләбеззе уйлап бүләк иттем!* [Там же, б. 199]. / ‘Барый. Потому что ты – глупая! Понимаешь, дура! Подарил! Когда дарил, я думал о тебе, о нашей семье’ (досл. перевод автора статьи).

Выделяются также слова с ласкательно-уменьшительным аффиксом *-кай/ -кәй*: *Вәлит. Каран-каран торам да... Шаша башланың, кызыккай!* [Там же, б. 94]. / ‘Валит. Вот я смотрю на тебя... Начала переходить меру, девчушка!’ (досл. перевод автора статьи); *Шифабикә. <...> Алла, билкәйем...* [1, б. 20]. / ‘Шифабика. О боже, моя поясница...’ (досл. перевод автора статьи); *Сәйзә. Мөхәббәт атты түгел, арысланды ла кула эйләштерә ул, туғанкайым* [Там же, б. 15]. / ‘Сайда. Любовь не только лошадь, но и льва приручает, мой родственничек’ (досл. перевод автора статьи); *Һандугас. Ул һүҙе әйтергә иртәрәк әле, әбекәй* [Там же, б. 51]. / ‘Соловей. Еще рано говорить такие слова, бабулечка’ (досл. перевод автора статьи).

В башкирской разговорной речи чаще всего употребляются одиночные оценочные слова. Но встречаются и оценочные словосочетания, простые или развернутые: *Зөлжәрнәй. Һин ни эшләһең, кала сиңерткәһе?* [Там же, б. 30]. / ‘Зулькарнай. Ты что делала, городской кузнечик?’ (досл. перевод автора статьи); *Әжмәгол. Бына һезгә бер история, еүеш танауҙар!* [10, б. 173]. / ‘Ажмагул. Вот вам одна история, молокососы’ (досл. перевод автора статьи); *Уңғанбикә. Каптыңмы, карт бесәй?* [Там же, б. 166]. / ‘Унганбика. Попался, старый кот?’ (досл. перевод автора статьи); *Әжмәгол. Капитализм калдығына каршы көрәштергә өйрәтмәһеләрме ни һезге, таш баһтар?* [Там же, б. 141]. / ‘Ажмагул. Разве вас не учили бороться против останков капитализма, пескари’ (досл. перевод автора статьи).

«Значение оценки характерно и для определений в родительном падеже, составляющих при этом самостоятельную синтагму» [12, с. 137]: *Уның кулынан эш киләме ни, баһырзың. Кара һин уның телен, кара йыланбың (һөйләү телмәрәнән).* / ‘Он способен что-ли что-то сделать, бедный. Ты смотри на его язык, как у гадуки’ (досл. перевод автора статьи) (из разговорной речи); *Әжмәгол. Һөйәген онтайым хәҙер! Мошенниктың!* [10, б. 151]. / ‘Ажмагул. Сейчас измельчу кости! У мошенника!’ (досл. перевод автора статьи).

Таким образом, оценочные постпозитивные слова, встречающиеся в башкирской разговорной речи:

- 1) оформляются в самостоятельную синтагму;
- 2) семантика ограничена словами отрицательного характера;
- 3) употребляются всегда в конце высказывания, выражая модальное отношение говорящего к субъекту высказывания.

Конструкции с постпозитивными оценочными словами в башкирской разговорной речи характеризуются ярко выраженной модальностью и экспрессией, между подлежащим и сказуемым отсутствует согласование в лице и числе.

Список литературы

1. **Абдуллин Ибраһим.** Әсәрҙәр ике томда. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1986. 2-се том. Пьесалар. 496 б.
2. **Амиров С. А.** Особенности синтаксиса казахской разговорной речи. Алма-Ата: Наука, 1972. 180 с.
3. **Асанбаев Нәжиб.** Әсәрҙәр биш томда. Өфө: Китап, 2007. 3-се том. Драмалар. Комедиялар. 616 б.
4. **Басырова Г. А.** Повторы, использованные в диалогической речи // Язык и литература в условиях многоязычия: материалы II Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Нефтекамск: РИО БашГУ, 2008. Ч. 1. Языковая картина мира и лингвистика XXI века. С. 22-25.
5. **Басырова Г. А.** Постпозитивные оценочные слова в башкирской разговорной речи // Межнациональное единство и согласие в Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной году укрепления межнационального согласия в Республике Башкортостан. Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 88-90.
6. **Басырова Г. А.** Присоединение как специфическая особенность башкирской разговорной речи // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3 (1). С. 968-973.
7. **Басырова Г. А.** Специфические особенности разговорного синтаксиса в башкирском языке // Современная парадигма лингвистических исследований: методы и подходы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Стерлитамак: Стерлитамак. гос. пед. академия, 2008. С. 4-7.
8. **Ғәйетбай Наил.** Өстағәфирулла! Пьесалар. Өфө: Башкортостан “Китап” нәшриәте, 1996. 352 б.
9. **Земская Е. А.** Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения. М.: Русский язык, 1987. 240 с.
10. **Кәрим Мостаһ.** Әсәрҙәр ике томда. Өфө: Китап, 1996. 2-се том. Пьесалар. 536 б.
11. **Рысаева Г. А.** Особенности изучения разговорной речи // Пути совершенствования башкирской общеобразовательной школы: сб. науч. ст.: в 2-х т. / отв. ред. М. В. Зайнуллин. Уфа: РИО БашГУ, 2003. Т. 2. С. 84-87.
12. **Сафиуллина Ф. С.** Синтаксис татарской разговорной речи. Казань: Изд-во КГУ, 1978. 253 с.
13. **Тикеев Д. С.** Исследования по синтаксису простого предложения современного башкирского языка. Уфа: Гилем, 1999. 183 с.
14. **Уринбаев Б.** Вопросы синтаксиса узбекской разговорной речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1974. 26 с.
15. **Хазраткулов А.** Диалогическая речь в современном узбекском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Самарканд, 1966. 25 с.

OPINION WORDS IN THE BASHKIR COLLOQUIAL SPEECH

Basyrova Gul'nara Akhatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
bas-gulnara@yandex.ru

The article gives the definition of opinion words. The essence of their use in colloquial speech of the Bashkir language is revealed that they are made into a separate syntagma. Their semantics is limited by words, mostly of negative characteristics. They are always used at the end of the utterance, expressing a modal attitude of the speaker towards the subject of discourse.

Key words and phrases: postpositive opinion words; adjectives; single words; colloquial speech; Bashkir language.

УДК 81'23

В данной статье рассматриваются особенности метафорического моделирования понятия «вирус Зика» в дискурсе СМИ на примере российских электронных изданий. Возникновение метафорических сочетаний тесно связано с содержанием дискурса. Метафора играет важную роль в подаче информации научно-медицинского характера широкой читательской аудитории. Выявленные группы метафор, исходя из сферы источника метафорической экспансии, позволяют говорить об агрессивном сценарии развития ситуации, связанной с репрезентацией вируса Зика в современном медиадискурсе.

Ключевые слова и фразы: дискурс массмедиа; метафора; метонимия; сфера-источник; сфера-мишень; фрейм; концептуальный домен; коллективное бессознательное.

Глотова Татьяна Александровна, к. филол. н., доцент

Кривова Олеся Геннадьевна

Кульбаченко Наталья Александровна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова

glotovatanya@yandex.ru

**МЕТАФОРИЗАЦИЯ ВИРУСА ЗИКА В РОССИЙСКИХ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЯХ:
КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АСПЕКТ**

В настоящее время средства массовой информации являются одним из самых значимых институтов гражданского общества. В число разнообразных функций СМИ входит информирование населения об актуальных событиях социального, политического, научного, культурного и иного характера. Массмедиа регулируют восприятие и интерпретацию происходящих вокруг процессов, поскольку в задачи СМИ входит быстрое и своевременное информирование о процессах, представляющих прямую угрозу здоровью и жизни населения, – это техногенные и природные катастрофы, военные конфликты, эпидемии и прочие чрезвычайные ситуации. Степень влияния средств массовой информации на общественное мнение достаточно велика, особенно если сообщение об угрозе представлено в электронном формате, что обусловлено быстрой обновляемостью информации, а также ее доступностью на широко распространенных носителях. В этой связи становится значимым изучение способов языковой репрезентации данных явлений, понимание механизмов которых позволяет в дальнейшем установить наиболее эффективные способы воздействия на сознание адресата в условиях быстрого реагирования.

Цель данной статьи – выявить особенности метафорического моделирования ситуации обнаружения, распространения и противостояния, связанной с вирусом Зика в России и за ее пределами, а также представить способы концептуализации и категоризации случаев заражения вирусом Зика в дискурсе современных электронных средств массовой информации. Предметом настоящего исследования является система лингвистических средств, характерная для построения сообщений об эпидемии вируса Зика в тексте российских электронных СМИ, где ввиду их эмотивного и прагматического потенциала особую роль играют метафорические выражения. Материалом для исследования послужили 64 контекста употребления метафор, полученных методом сплошной выборки из статей российских электронных версий газет, новостных порталов и общественно-политических интернет-изданий за 2016 год: «Российская газета», «Комсомольская правда», «Московский комсомолец», «Свободная Пресса», «ТАСС: информационное агентство России», «Вести», «МТРК “МИР”», «Что происходит?», «Новая Газета», «Независимая газета», «Риа Новости», «Nplus1», «Politrussia», «ВФМ.ru – деловые новости России и мира» и др.

Термин «дискурс» активно функционирует в понятийной системе не только языкознания, но и политологии, журналистики, социологии, культурологии и др. дисциплин. Определение **дискурса массмедиа** восходит к общему понятию дискурса как коммуникативного события, происходящего между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте [15]; это целостное речевое произведение в многообразии его когнитивно-коммуникативных функций [24, с. 17]. Соответственно, дискурс массмедиа представляет собой особый вид речемыслительной деятельности, который характерен для информационного поля СМИ, где происходит «конструирование